

Оригинальная статья / Original article

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2026-3\(16\)-19-43](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2026-3(16)-19-43)

5.7.7. Социальная и политическая философия

УДК 13:004.032.6:004.8

ПРЕДМЕТНАЯ ОНТОЛОГИЯ МЕДИАФИЛОСОФИИ АНАЛОГОВЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Александр Лойко,

*Белорусский национальный
технический университет
(Минск, Беларусь)*

Alexander Loiko,

*Belarusian National Technical
University
(Minsk, Belarus)*

ORCID: 0000-0003-2231-1814

e-mail: pht@bntu.by

Аннотация. Осуществлен обзор зарубежных исследований, акцентированных на особенностях становления предметной онтологии медиафилософии, в условиях перехода медиа от аналоговых средств коммуникации к цифровым средствам коммуникации. За основу анализа взят принцип технологического детерминизма, которому отводится ведущая роль в ряде концепций медиа. Предметом обзорного рассмотрения стали труды англоязычных мыслителей Северной Америки, а также, немецкоязычных и франкоязычных мыслителей континентальной Европы. Акцентируется значительное влияние работ французской школы постмодернизма и школы медиа в Торонто на формирование предметной онтологии медиафилософии. Это влияние выразилось в использовании методологического потенциала феноменологии, семиотики, герменевтики, прагматизма, структурализма, позитивизма и интуитивизма на трансформацию структуры медиа как не только письменного текста, но и визуальной культуры, а также, виртуальной культуры метавселенных, в развитии которых важную роль сыграли технологии гейм-

индустрии. Они позволили усилить роль визуальных средств коммуникации. На новый язык медиа перешли практически все институты культуры. Получил подтверждение тезис о том, что технологические инструменты медиа формируют современные культурные практики. Это практики цифрового доступа к семантике музейных экспозиций, выставочных презентаций изобразительного искусства, фестивалей и театральных постановок. Цифровая трансформация медиа оказалась сопряженной с цифровой трансформацией эмоциональной сферы современного человека, в которой важную роль играет эмоциональный дизайн и интерфейсы эмпатии. Они являются реализацией теории разума в технологиях искусственного интеллекта.

Ключевые слова: медиафилософия, предметная онтология, география зарубежной медиафилософии, цифровая экосистема, метавселенная, виртуальная реальность, иммерсия, теория разума искусственного интеллекта

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Для цитирования статьи:

Лойко, А. И. (2026). Предметная онтология медиафилософии аналоговых и цифровых технологий в зарубежных исследованиях. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(16), 19–43. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2026-3\(16\)-19-43](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2026-3(16)-19-43)

SUBJECT ONTOLOGY OF MEDIA PHILOSOPHY OF ANALOG AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN RESEARCH

Abstract. This article reviews international studies focusing on the development of the subject ontology of media philosophy in the context of media's transition from analog to digital media. The analysis is based on the principle of technological determinism, which plays a leading role in a number of media concepts. This review examines the works of English-speaking thinkers from North America, as well as German-speaking and French-speaking thinkers from continental Europe. The significant influence of the French school of postmodernism and the Toronto School of Media on the development of the subject ontology of media philosophy is emphasized. This influence is reflected in the methodological potential of phenomenology, semiotics, hermeneutics, pragmatism, structuralism, positivism, and intuitionism, which have transformed the structure of media as not only written text but also visual culture, as well as the virtual culture of metaverses, in the development of which gaming industry technologies have played a significant role. These technologies have strengthened the role of visual communication. Nearly all cultural institutions have adopted this new language of media. The thesis that technological media tools shape contemporary cultural practices is confirmed. These include practices of digital access to the semantics of museum exhibits, fine art exhibition presentations, festivals, and theatrical productions. The digital transformation of media has been linked to the digital transformation of the emotional sphere of modern humans, in which emotional design and empathy interfaces play a key role. They are the realization of the theory of mind in artificial intelligence technologies.

Keywords: media philosophy, subject ontology, geography of foreign media philosophy, digital ecosystem, metaverse, virtual reality, immersion, theory of mind of artificial intelligence

Funding: the research had no sponsorship (own resources).

For citation:

Loiko, A. I. (2026). Subject ontology of media philosophy of analog and digital technologies in foreign research. *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(16), 19–43. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2026-3\(16\)-19-43](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2026-3(16)-19-43)

Концептуальные предпосылки медиафилософии

Медиафилософия является разделом прикладной философии. Этот статус дает медиафилософии преимущество, связанное с возможностью использования категориальных структур, разработанных философскими школами неомарксизма, позитивизма, прагматизма, постмодернизма, структурализма, технологического детерминизма и феноменологии. При этом активно используются также категориальные структуры социологии, проект которой был инициирован О. Контом и реализован неопозитивистами. Поскольку медиа выполняют коммуникативную миссию в современном информационном обществе, то интерес исследователей сосредоточен на эволюции инструментов медиа, диапазоне этих инструментов и их иерархии. Особую роль в формировании предметной онтологии медиафилософии отводится Сократу, Платону, Аристотелю, Канту, Гегелю, Бергсону [Hassan & Sutherland, 2017]. По ссылкам и спискам литературы можно судить о значительном влиянии на становление медиафилософии работ Ж. Деррида [Derrida, 1997] и Р. Рорти [Rorty, 1967]. На русском языке издано достаточно много работ зарубежных философов, предметом изучения которых являются медиа. В основном это переводы с английского, немецкого

и французского языков. Целью настоящей статьи является не статистическое описание публикаций по медиафилософии, а описание на основании публикаций по медиафилософии особенностей формирования двухуровневой предметной онтологии медиафилософии. На общем семантическом уровне этой предметной онтологии сформулирован тезис о доминировании медиа в современном информационном обществе и постулирована особая роль технологического детерминизма в эволюции медиа в модификацию цифровых технологий. На специализированном семантическом уровне предметной онтологии медиафилософии предметом изучения стали конкретные модификации медиа в жанрах вербального и письменного текста, фотографии, кино, телевидения и цифровых медиа. При этом уровни предметной онтологии медиафилософии развивались далеко не синхронно.

Методы изучения феномена медиафилософии

Основной акцент сделан на использование методов системного подхода и сравнительного анализа. Метод системного подхода позволил выявить уровни предметной онтологии медиафилософии и осуществить их характеристику с помощью категориальных структур, разработанных философскими школами нового времени. Метод сравнительного анализа использовался для описания основных модификаций медиа, созданных факторами технологического детерминизма. Это позволило сравнить не только семантики разных медиа, но и семантики языковых

презентаций медиа научного дискурса английского, немецкого и французского языков.

Роль классического прагматизма в формировании предметной онтологии медиафилософии

Эта предметная онтология, терминологически обозначенная как «медиафилософия (*media philosophy*)» была актуализирована в работе Эсы Сааринена и Марка К. Тейлора [Saarinen & Taylor, 1994]. В работе констатируется завершение эпохи письменного текста и описана структурная трансформация медиа. Особый акцент сделан на понятии изображения. Этот акцент обусловлен тем, что изображение стало средством мысли. Оно освободилось от второстепенной роли в отношении письменного текста. Подобная трансформация побудила представителей североамериканских школ медиа задать большой диапазон рассмотрения эволюции средств коммуникации от античности до социальных сетей. Особое внимание уделяется тому, как технологические изменения формируют культурные формы, включая развитие философских идей. Акцентируется связь между эволюцией технических инструментов коммуникации в медиасфере и растущим разнообразием семантических архитектур коммуникации. Показательно, что на перспективу роста разнообразия семантик медиа обратил внимание уже Ч. Пирс. В центре его внимания оказалась диаграмма, которой он дал семантическое определение. Из него следует, что схематические знаки образуют отдельный класс иконы. Диаграмма соотносится с объектом репрезентации не визуальным, но и структурным

способом презентации. В таком понимании диаграмма является моделью гипотезы о структуре объекта культуры, поскольку она выражает семантику абстрактного понятия в виде конкретного знака.

Ричард Рорти о прагматичных акцентах медиа в условиях цифровой трансформации

Влияние прагматизма на медиафилософию заключается в том, что предметом рассмотрения рефлексии становится связь между техническими средствами как инструментами коммуникации, включая интернет, символическими средствами общения с акцентом на изображения и средствами восприятия, основанными на топологии пространства и времени. Прагматичный акцент медиафилософии заключается не в эпистемологических акцентах репрезентации, а в полезности мышления современного человека в границах действия, обусловленного социальными и технологическими факторами. Так считает Ричард Рорти [Rorty, 1993]. Акцент смещается на прагматичные инструменты трансформации информационного общества. В данном контексте рассмотрения проблемы Р. Рорти утверждает, что существует особая категория прагматичных философов, целью рефлексии которых было лучшее будущее человечества, а не рефлексия над прошлым. Кроме Ч. С. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи в этом списке оказались Фр. Ницше, М. Хайдеггер и Л. Витгенштейн.

Подобной позиции вслед за Р. Рорти придерживается и Х. Патнэм. Они обращают внимание на то, что Ч. Пирс и У. Джеймс

советовали различать два способа восприятия информации. Один из способов заключается в том, что слова текста воспринимаются как посредники с когнитивной функцией. Этот способ соответствует корреспондентской теории истины. Прагматизм предлагает другой способ восприятия информации как программы практической деятельности. Это позволяет разграничить семантическое ядро прагматичной концепции медиа от теоретической концепции медиа, предметная онтология которой ограничена только описанием категориальной структуры.

Прагматизм настаивает на том, что нельзя ограничиваться пониманием медиа только как передаточного устройства между немедийной реальностью и ее медийной конструкцией. Медиа важно рассматривать в контексте средств и инструментов конкретных контекстов действия. Репрезентативистский подход к медиа основан на детерминизме культуры книгопечатания. Это замкнутая культура книжных миров. Она не предполагает присутствие в письменном тексте, связанных с его конструированием практических действий. Если сделать среду, которая содержит прагматичные аспекты открытыми, то станет очевидным и прагматичный характер использования знаков, что позволит освободиться от недостатков и свойственных печатной медийной культуре противоречий.

Чего нужно избегать медиафилософии в области онтологии

Вследствие вышесказанного медиафилософии, основанной на прагматизме, следует избегать фетишизации медиа и заниматься разработкой конкретных практик критики языка

и медиа. Критика языка необходима из-за свойственных языковой культуре языковых игр, которые, по словам Л. Витгенштейна, встраиваются в инклюзивные формы повседневной жизни людей. В результате вопрос о том, что разум и значение являются агентами семантического мышления, а язык выполняет функцию выражения значения, трансформируется в вопрос, как именно используется знак, и какую практическую функцию он выполняет. Л. Витгенштейн сравнил набор знаков с набором технических инструментов, создание и существование которых детерминировано практическими задачами. Разнообразие функций деятельности детерминировало разнообразие инструментов. Точно такая же ситуация практической детерминированности сформировалась и с разнообразием слов, знаков и значений [Wittgenstein, 1958: 6]. Л. Витгенштейн пишет, что в отличие от механических инструментов, отличающихся физическими особенностями, слова имеют единообразный вид.

«Требование возможности простого знака есть требование определенности смысла». [Витгенштейн, 2018: 24].

Это сбивает с толку [Nietzsche, 1995: 6]. Ф. Ницше пишет:

«Чтобы понять, что такое «жизнь» и какой род стремления и напряжения она представляет, эта формула должна в одинаковой мере относиться как к дереву или растению, так и к животному... Из-за чего деревья первобытного леса борются друг с другом? Из-за счастья? [Ницше, 1994: 335–336].

Представители прагматизма при анализе медиафилософии нашли близкую им методологию и в работах Фр. Ницше. По мнению автора переоценки ценностей, печатный текст и связанные с ним

наука и журналистика создали себе ситуацию паралича. Тексты не производят никакого впечатления кроме критики. Более того, критика порождает критику в отношении себя и так происходит до бесконечности. Это абстрактное увлечение критикой не содержит эффекта практического воздействия на деятельность людей [Nietzsche, 1995].

Цифровые технологии и прагматизм медиа

Цифровые технологии коммуникации трансформировали ситуацию в пользу прагматизма медиа. Тогда как межличностная синхронная коммуникация многопользовательских цифровых платформ трансформировала функцию письма. Теперь оно используется не только для информирования, но и как институт координации совместных социальных действий. Данные, информация и знания функционируют как социально детерминированные структуры. Они прагматично коллаборационируются с индивидуальными целями и желаниями людей. Это расширяет формат письма. В результате действия, основанные на неречевых актах, воспринимаются в контексте социального действия координации участников общения.

Прагматизация использования символики интернета отражается на гипертекстовой структуре социальной сети. Гипертексты, используя интертекстуальные ссылки, превращают их в контент. Этот контент имеет открытый характер развертывания семиотики и открытости для графики. В результате растет роль герменевтической чувствительности. Восприятие текста теперь стало интертекстуальным. Это обусловлено тем, что выросла роль

интерпретации текста в разных его синтаксисах в парадигме социального действия и общения. Знаки являются запрограммированными связями. Отныне знак читают не в контексте его значения, а в контексте семиотики связи. Знак воспринимается как потенциальная связь, которую нужно распознать в медиасфере возможных связей.

Гипертекст содержит набор возможных линейных структур. Они требуют индивидуального выбора. В результате вместо централизованной системы современные медиа оказываются в децентрализованной системе медиа множества других участников и контекстов.

Медиафилософия и новая историческая эпоха медиа

Особую роль в формировании общей предметной онтологии медиафилософии сыграл Вильям Флюссер [Flusser, 2013]. Он понимал, что находится на границе новой исторической эпохи медиа, когда монополия и однообразие разнообразия письменного текста уступает место техническим изображениям и вычислительным технологиям технических образов. Это уже эпоха цифровых технологий и ей нужна новая медиафилософия. В ее задачу войдет исследование того, как цифровые практики трансформируют образное, текстовое и числовое восприятие пользователей социальных сетей. Особый акцент делается на фотографическое сообщение. С этой целью Флюссер написал монографию «На пути к философии фотографии» [Flusser, 2000]. В ней он рассмотрел соотношение письменного текста и изображения как текста. Монография является одновременно

описанием возможной эволюции философии как одного из инструментов медиа. Но в вопросе, какой будет эта эволюция философии и медиа, нет единства. В связи с этим Франк Хартманн предлагает не поддаваться влиянию поверхностного толкования технологического детерминизма на медиасферу [Hartmann, 2000]. Нужно избегать оценочных суждений в вопросах, относящихся к содержанию предметной онтологии. Эта онтология не может включать дискуссии, она должна содержать категориальную структуру описания медиа как системы объектов и свойственных этим объектам взаимных отношений, основанных на принципе обратной связи.

О недопустимости поверхностного толкования предметной онтологии медиафилософии говорит и Гарольд Иннис [Innis, 1972]. Поверхностный уровень восприятия медиа формирует индустрия развлечений, которая оперирует темами игры и войны. В результате, по словам Поля Вирильо, происходит невидимая до определенного времени милитаризация гражданского общества [Virilio, 2006].

Чего не хочет Ален Бадью?

Ален Бадью не хочет, чтобы философия трансформировалась в пространство игры и языка [Barker, 2002]. Бадью определяет поэтическую дезобъективацию на примере поэзии Рембо и Малларме следующим образом:

«...Оба поэта разрушают референт... для того чтобы наделить вневременным существованием временное исчезновение сферы чувственного» [Badiou, 2005: 22].

Переоценка институционального статуса философии под влиянием поверхностных деформаций социальных коммуникаций может оказаться концом самой философии медиа. Риски для философии проистекают из того, что при изучении феномена медиа XX века нет обращения к философской традиции. Маршалл Маклюэн называет это онтологическим сдвигом [McLuhan, 2005]. Р. Дебрей в данном контексте разработал медиологию [Debray, 1996], которая описывает коммуникацию и культурные формы. Дебрэ критикует идеал «borderless» как

«утопию избалованных, никогда не повзрослевших взрослых, которые тешат себя мыслью об асептизированной мирной безмятежной планете, свободной от инаковости и конфронтаций, о непорочном Эдеме, о гладкой ровной Земле, без трещин и шрамов, с которой чудесным образом исчезло бы все Зло» [Дебрэ, 2010: 18].

Им используется метод анализа медиа в контексте образовательных, политических, символических и технологических компонентов, участвующих в трансформации информации через среды пространства и времени в медиасферах, графосферах, видеосферах и гиперсферах. Дж. Болтер и Р. Грузин называли эту сферу сфер культурой ремедиации [Bolter & Grusin, 1999]. Эта культура оперирует изображениями, сконструированными из других изображений и текстов. Это технологии визуального дизайна и программирования, которые формируют перспективу постлингвистической эпохи медиа.

Дж. Стайнер в книге «Реальное присутствие» отмечает падение роли языка и текста в структуре новых медиа [Steiner, 1991]. Теряет позиции и гипертекст. Темой стал иконический поворот. Этот поворот был обнаружен О. Нейратом. Актуальным стало

утверждение Э. Кассирера о том, что люди общаются средствами символических систем. В. Флюссер считал, что иконическая культура является шагом к нумеросфере цифровой культуры.

Ил. 1. Генеративные взаимодействия техники, тела человека и общества способны перестроить когнитивные процессы – взгляд через призму «органологии» Б. Стиглера. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/SNuce>

«Органология» Б. Стиглера фокусируется на генеративных взаимодействиях между биологическими, техническими и социальными органами [Stiegler, 2010]. Мишель Серр исходит

из того, что тело человека и его органы имеют разную природу [Serres, 2020]. У тела существует биологическая основа. У органов основой является культура. К органам относятся медиа. В данном контексте возникает вопрос о том, как органы трансформируют когнитивные функции головного мозга человека. При этом важно понимать, что конструирование технического носителя информации не устраняет естественных носителей информации, находящихся в экосистеме. Примером являются ледники Гренландии. Они содержат информацию об истории биосферы планеты. Эта информация важна для медиаэкологии (ил. 1).

Медиа как набор различных семантик деятельности

Выход за границы письменного текста характерен и для представителей неомарксизма Франкфуртской школы. Маттиас Фогель в книге «Средства разума» обосновал тезис, что музыка и живопись выполняют важные функции в критериях рациональности и этики [Vogel, 2012]. Медиа представляются как определенное количество деятельности средств массовой информации с ментальными сущностями. Марк К. Тейлор и Эса Сааринен расширили трактовку медиа в книге «Имологии. Философия медиа». Расширение коснулось феномена наблюдателя. Выяснилось, что господство точки зрения наблюдателя разрушается.

В «Дромологии» П. Вирилио медиа рассматриваются как транспортные системы [Virilio & Lotringer, 2002]. Когда роль наблюдателя разрушается и возникает возврат к интенциям технологического детерминизма, актуальной становится герменевтическая философия медиа. Джанни Ваттимо

воспользовался методологическими ресурсами этой философии в ходе анализа процессов формирования общей предметной онтологии медиафилософии.

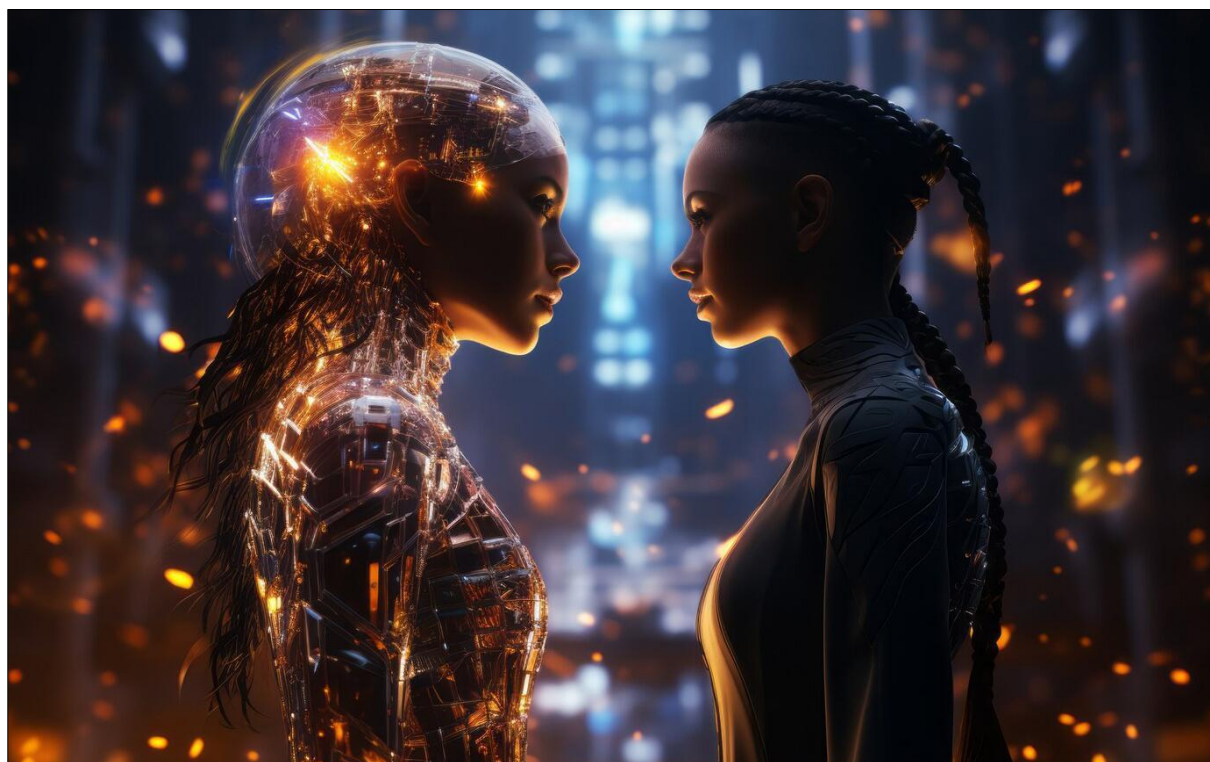
Философия И. Канта и цифровые поколения

На фоне быстрого освоения креативной индустрией технологий виртуальной реальности в области игровой сферы культуры, востребованной оказалась философия И. Канта. Согласно этой философии, мышление человека не имеет прямого доступа к реальности. Он имеет доступ только к миру явлений. Этот мир находится в границах его субъективного мировосприятия. Этот мир располагает тем, что индивид может, не только пассивно находится в пространстве возможных миров, но и активно влиять своим присутствием на их семантику. В этом статусе его поддерживают априорные формы рассудка, представленные категориями. Априорные формы не вытекают из опыта и не зависят от него, но обуславливают его. Любое конкретное определение опосредствования предполагает факт опосредования. В данном контексте растет интерес к когнитивным артефактам культуры. Они являются примером объективации субъективного опыта через посредство постоянного присутствия современного человека в пространстве и времени с цифровыми устройствами.

Это феномен цифровых поколений, который стал предметом изучения цифровой антропологии и цифровой этнографии. Получается, что в одном ракурсе статус наблюдателя стал терять позиции, а в другом ракурсе городской среды коммуникации он стал приоритетным, о чем свидетельствует рост интереса

исследователей к пользователям цифровых устройств. Интерес обусловлен тем, что это пользователь институционализировался в социальных сетях. И он уже интересен не сам по себе, а вследствие роли, которую он сыграл в формировании целой системы институтов социальных сетей и субкультур. Это новая историческая модификация медиа, которая приобрела онтологический статус существования на основе технологий интернета. Эти технологии формируют архитектуру социальной коммуникации. Они являются базовой ценностью для цифровых поколений (ил. 2).

Ил. 2. Концептуальное сопоставление человека и искусственного интеллекта – вызов современности. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/rtjuI>

Ограничения по отношению к технологиям интернета стали одной из причин потенциальных протестных ожиданий. Усилению позиций цифровых медиа в мировосприятии цифровых поколений

способствовали эпидемиологические факторы карантинной изоляции. Они ускорили освоение цифровыми поколениями институтов цифровых медиа. Благодаря чему эти поколения смогли избежать одиночества, иметь работу и иметь широкий спектр возможностей для организации свободного времени

Предметная онтология медиафилософии в формате фотографии: Ролан Барт

Наиболее содержательно повлиял на трансформацию предметной онтологии медиафилософии феномен фотографии. Он состоит в том, что фотографию не рассматривали онтологически. Ролан Барт в 1980 г. в книге «Камера Люцида» задался вопросом о сути фотографии [Barthes, 1980]. Он стал изучать, чем фотография отличается от других медиа. Он обнаружил, что фотография является сообщением без кода. Фотографический снимок является точной копией реального объекта. Из этого следует, что означающее и есть означаемое. Такое свойство исключает различные интерпретации, поскольку ситуация является фиксированной. Но Р. Барт делает неожиданное допущение. По его мнению, отсутствие кода становится кодом фотографии. Смысл фотографии является объективным, поскольку он тождественен реальной ситуации пространства и времени. Это обусловлено тем, что объект фотографии должен обязательно существовать. В этом состоит главное отличие фотографии от литературы и кино.

Предметом изучения Р. Барта стало то, как зритель воспринимает фотографию и содержащуюся в ней онтологию

физической реальности. Он выделил аспект пунктума, который сосредоточен на намерении фотографа и значении фотографии. В данном случае подразумевается ситуация, когда у фотографа нет сценария создания фотографии. Это документальная фотография. Студиум обозначает ситуацию, когда для создания фотографии привлекается сценарий, обусловленный заказом на фотографию и творчеством. Это и есть художественная фотография (ил. 3).

Ил. 3. Онтология реальности в монохrome Ерика Кима [Eric Kim, 2017]. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/aaXwX>

Есть ли у цифровой фотографии онтология?

Одной из первых фундаментальных функций фотографии была память. Затем проявилась функция эмоциональной оценочной обратной связи. Важной в условиях роста эмансипации

современного общества стало исследование феномена фотографии в контексте идентичности. Цифровые технологии акцентировали роль фотографии как средства коммуникации и связи между людьми. В форматах мобильных телефонов фотография стала языком общения на уровне текущего момента и ситуации. Слова стали сочетаться с видео. В результате фотография трансформировалась в технологию видеосообщений. Онтологической реальностью стало цифровое состояние [Kittler, 1999]. Согласно Ф. Киттлеру:

«Соответственно, философия, которая всерьез принимает компьютер в качестве универсального медиума, не может уже исходить из того, что познание, методическую оптимизацию которого она собой представляет, располагается принципиально в людях или субъектах. Это комфортное допущение, правда, постоянно предоставляло самой философии право последнего слова попросту потому, что она имела в своем распоряжении более комплексную медиатехнику. Однако оно слишком поверхностно с тех пор, как деонтика оказалась вобрана в процедурные языки программирования, такие как C, а логика – в функциональные языки вроде Lisp. [Киттлер, 2015: 184].

В этом состоянии фотография приобрела инструментальную функцию сообщения и непрерывного присутствия в диалоге. Цифровая фотография является результатом обработки образца визуальной информации, отображенной цифровой камерой или сканером с бумажной фотографии.

Цифровые медиатехнологии используют вычислительные процессы. Эти процессы отличают их от аналоговых медиатехнологий. Об этом различии Нельсон Гудмен пишет в книге «Языки искусства» [Goodman, 1976]. Д. Н. Родовик отмечает, что

аналоговая фотография является изоморфной транскрипцией своего объекта [Rodowick, 2007]. Согласно Родовику:

«...то, что мы всегда считали самым современным из искусств, внезапно оказалось антиквариатом» [Rodowick, 2007: 29].

Цифровая фотография является результатом вывода данных через символически опосредованную связь с объектом. Цифровая фотография симулирует аналоговую фотографию. В связи с этим возникает беспокойство относительно процесса создания цифровых изображений. Оно обусловлено рисками значительных структурных изменений аналоговых изображений при их цифровой трансформации. В этой ситуации возникает вопрос об онтологии фотографии. Помощь могут оказать работы Питера Базена, Сьюзен Зонтаг и Ролана Барта. Это не онтология объективной физической реальности, а онтология коммуникативного действия, формируемого интенциональностью. Здесь просматривается след феноменологии.

Аналоговая фотография имеет онтологическое основание и физическое воплощение. Цифровая фотография не имеет физического воплощения и онтологической основы. Как раз это различие берет за основу Уильям Дж. Митчелл в книге «Измененный глаз» [Mitchell, 1994]. По его мнению, возникло киберпространство, которое должно было

«повторить, улучшить и в итоге заменить собой физическое пространство как основное место нашего обитания» [Митчелл, 2012: 169].

Для цифровой фотографии был подобран новый статус. Он обозначается как симулякр. Цифровая фотография не дает

гарантии существования сущности. Она создает риски манипуляции смыслами. Об этом пишет Жан Бодрийяр [Kellner, 1994]. Ж. Бодрийяр отмечает:

«Обратимость дара проявляется в отдаривании, обратимость обмена – в жертвоприношении, обратимость времени – в цикле, обратимость производства – в разрушении, обратимость жизни – в смерти, обратимость каждого языкового элемента и смысла – в анаграмме; всюду, во всех областях – одна и та же общая форма, форма обратимости, циклического обращения, отмены; всюду она кладет конец линейному характеру времени, речи, экономических обменов и накопления, власти. Всяду она принимает для нас форму истребления и смерти. Это и есть форма символического. Она не мистична и не структурна – она просто неизбежна» [Бодрийяр, 2000: 45].

Выводы: так какая она предметная онтология медиафилософии?

Предметная онтология медиафилософии, как показывает анализ зарубежных публикаций, оказалась в условиях становления категориальных структур и практически одновременной трансформации медиа. В результате медиафилософия столкнулась с очень ограниченными временными границами рефлексии над процессами перехода медиасферы с аналоговых технологий на цифровые технологии. Тем не менее, медиафилософии удалось остаться в рамках прикладной специфики и опираться на достижения в области онтологии философских школ фундаментальной направленности. Особую роль фундаментального ресурса сыграл прагматизм, который настроен на прикладную методологию. Важную роль ресурса сыграла феноменология и аналитическая философия, созданная с участием Л. Витгенштейна.

Литература

- Бодрийяр, Ж. (2000). *Символический обмен и смерть*. Москва: Добросвет.
- Витгенштейн, Л. (2018). *Логико-философский трактат*. Москва: АСТ.
- Дебрэ, Р. (2010). *Введение в медиологию*. Москва: Праксис.
- Киттлер, Ф. (2015). Медиа философии, философия медиа. *Логос*, 25(2), 184–217.
- Митчелл, У. Дж. (2012). *Я++: Человек, Город, Сети*. Москва: Strelka Press.
- Ницше, Ф. (1994). *Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей: (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов в редакции Элизабет-Ферстер-Ницше и Петера Гаста)*. Москва: REFL-book.
- Badiou, A. (2005). *Handbook of inaeesthetics*. Stanford: Stanford University Press.
- Barker, J. (2002). *Alain Badiou: A Critical Introduction*. London: Pluto Press.
- Barthes, R. (1980). *La chambre claire. Note sur la photographie*. Paris: Gallimard.
- Bolter, J. D., & Grusin, R. (1999). *Remediation: Understanding New Media*. Cambridge: MIT Press.
- Debray, R. (1996). *Media Manifestos: On the Technological Transmission of Cultural Forms*. London: Verso.
- Derrida, J. (1997). *On Grammatology*. Baltimore; London: John Hopkins University Press).
- Eric Kim (2017). Photography is Philosophy. *Eric Kim Photo: Human artist blog. Philosophy: website*. URL: <https://erickimphotography.com/blog/2017/05/07/photography-is-philosophy/> (accessed: 03.01.2026).
- Flusser, V. (2000). *Towards A Philosophy of Photography, trans. Anthony Mathews*. London: Reaktion Books.
- Flusser, V. (2013). *Post-History*. Minneapolis, MN: Univocal.
- Goodman, N. (1976). *Languages of Art: An Approach to a Theory of Symbols*. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Co.
- Hartmann, F. (2000). *Medienphilosophie*. Wien: WUV.
- Hassan, R., & Sutherland, T. (2017). *Philosophy of Media A Short History of Ideas and Innovations from Socrates to Social Media*. London; New York: Routledge.
- Innis, H. A. (1972). *Empire and communication*. Toronto: University of Toronto Press.
- Kellner, D. (ed.). (1994). *Jean Baudrillard: A Critical Reader*. Oxford: Basil Blackwell.
- Kittler, F. (1999). *Gramophone, Film, Typewriter*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- McLuhan, M. (2005). *Understanding Me*. Cambridge: The MIT Press, MA, USA.
- Mitchell, W. J., (1994). *The Reconfigured Eye: Visual Truth in the Post-Photographic Era*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Nietzsche, F. (1995). The Utility and Liability of History for Life. *Unfashionable Observations: The Complete Works of Friedrich Nietzsche. Vol. 2*(pp. 85–167). Stanford University Press.
- Rodowick, D. N. (2007). *The Virtual Life of Film*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Rorty, R. (1993). Putnam and the Relativist Menace. *The Journal of Philosophy*, 90(9), 443–461.
- Rorty, R. (ed.). (1967). *The Linguistic Turn. Essays in Philosophical Method*. Chicago: University of Chicago Press.

- Saarinen, E. & Taylor, M. C. (1994). *Imalogies: media philosophy*. London; New York: Routledge.
- Serres, M. (2020). *Branches*. London, UK: Bloomsbury Academic.
- Steiner, G. (1991). *Real Presences*. Chicago: University of Chicago Press
- Stiegler, B. (2010). *Taking care of youth and generations*. Stanford: Stanford University Press.
- Virilio, P. & Lotringer, S. (2002). *Crepuscular Dawn*. Los Angeles, CA, USA: Semiotext(e).
- Virilio, P. (2006). *Speed and Politics: An Essay on Dromology*. Los Angeles, CA, USA: Semiotext(e) Foreign Agents.
- Vogel, M. (2012). *Media of Reason: A Theory of Rationality*. Columbia University Press.
- Wittgenstein, L. (1958). *Philosophical Investigations*. Oxford: Blackwell.

References

- Badiou, A. (2005). *Handbook of inaeesthetics*. Stanford: Stanford University Press.
- Barker, J. (2002). *Alain Badiou: A Critical Introduction*. London: Pluto Press.
- Barthes, R. (1980). *La chambre claire. Note sur la photographie*. Paris: Gallimard.
- Baudrillard, J. (2000). *Symbolic Exchange and Death*. Moscow: Dobrosvet Publ. (In Russian).
- Bolter, J. D., & Grusin, R. (1999). *Remediation: Understanding New Media*. Cambridge: MIT Press.
- Debray, R. (2010). *Introduction to Mediology*. Moscow: Praxis Publ. (In Russian).
- Debray, R. (1996). *Media Manifestos: On the Technological Transmission of Cultural Forms*. London: Verso.
- Derrida, J. (1997). *On Grammatology*. Baltimore; London: John Hopkins University Press).
- Eric Kim (2017). Photography is Philosophy. *Eric Kim Photo: Human artist blog. Philosophy: website*. URL: <https://erickimphotography.com/blog/2017/05/07/photography-is-philosophy/> (accessed: 03.01.2026).
- Flusser, V. (2000). *Towards A Philosophy of Photography*, trans. Anthony Mathews. London: Reaktion Books.
- Flusser, V. (2013). *Post-History*, trans. Rodrigo Maltez Novaes. Minneapolis, MN: Univocal.
- Goodman, N. (1976). *Languages of Art: An Approach to a Theory of Symbols*. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Co.
- Hartmann, F. (2000). *Medienphilosophie*. Wien: WUV.
- Hassan, R., & Sutherland, T. (2017). *Philosophy of Media A Short History of Ideas and Innovations from Socrates to Social Media*. London; New York: Routledge.
- Innis, H. A. (1972). *Empire and communication*. Toronto: University of Toronto Press.
- Kellner, D. (ed.). (1994). *Jean Baudrillard: A Critical Reader*. Oxford: Basil Blackwell.
- Kittler, F. (2015). Media Philosophy, Philosophy of Media. *Logos*, 25(2), 184–217. (In Russian).

- Kittler, F. (1999). *Gramophone, Film, Typewriter*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- McLuhan, M. (2005). *Understanding Me*. Cambridge: The MIT Press, MA, USA.
- Mitchell, W. J. (2012). *I++: Man, City, Networks*. Moscow: Strelka Press. (In Russian).
- Mitchell, W. J., (1994). *The Reconfigured Eye: Visual Truth in the Post-Photographic Era*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Nietzsche, F. (1994). *The will to power. The experience of reassessing all values: (drafts and sketches from the legacy of Friedrich Nietzsche 1883–1888 edited by Elizabeth-Foerster-Nietzsche and Peter Gast)*. Moscow: REFL-book Publ. (In Russian).
- Nietzsche, F. (1995). The Utility and Liability of History for Life. *Unfashionable Observations: The Complete Works of Friedrich Nietzsche. Vol. 2* (pp. 85–167). Stanford University Press.
- Rodowick, D. N. (2007). *The Virtual Life of Film*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Rorty, R. (1993), Putnam and the Relativist Menace. *The Journal of Philosophy*, 90(9), 443–461.
- Rorty, R. (ed.). (1967). *The Linguistic Turn. Essays in Philosophical Method*. Chicago: University of Chicago Press.
- Saarinen, E. & Taylor, M. C. (1994). *Imalogies: media philosophy*. London; New York: Routledge.
- Serres, M. (2020). *Branches*. London, UK: Bloomsbury Academic.
- Steiner, G. (1991). *Real Presences*. Chicago: University of Chicago Press
- Stiegler, B. (2010). *Taking care of youth and generations*. Stanford: Stanford University Press.
- Virilio, P. & Lotringer, S. (2002). *Crepuscular Dawn*. Los Angeles, CA, USA: Semiotext(e).
- Virilio, P. (2006). *Speed and Politics: An Essay on Dromology*. Los Angeles, CA, USA: Semiotext(e) Foreign Agents.
- Vogel, M. (2012). *Media of Reason: A Theory of Rationality*. Columbia University Press.
- Wittgenstein, L. (2018). *Tractatus Logico-Philosophicus*. Moscow: AST Publ. (In Russian).
- Wittgenstein, L. (1958). *Philosophical Investigations*. Oxford: Blackwell.

Поступила в редакцию / Received 04.01.2026
Поступила после рецензирования / Revised 28.07.2026
Принята к публикации / Accepted 04.09.2026

Об авторе / About the author

Лойко Александр Иванович –доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философских учений, Белорусский национальный технический университет (Республика Беларусь, Минск, проспект Независимости 65).

ORCID: 0000-0003-2231-1814, loiko@bntu.by

Loiko Aleksandr Ivanovich –Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Philosophical Teachings Department, Belarusian National Technical University (65 Avenue Nezalezhnosti, Minsk, Republic of Belarus).

ORCID: 0000-0003-2231-1814, loiko@bntu.by

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest.